

вым модификациям исторического романа, вполне обоснованы. Однако предпринимаемые принципы классификации не могут охватить весь спектр выявленных условностей, возникших в связи с доминированием философского компонента. Таким образом, рассмотренный материал позволяет утверждать, что «Философский камень» – философский роман с элементами истории.

Литература

1. *Знаменская Н. Е.* Жанровое своеобразие исторического романа США после 1945 г.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1984. 16 с.
2. *Курдина Ж. В.* Философский романтический роман в Англии (проблема жанрового своеобразия): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1988. 18 с.
3. *Юрсенар М.* Философский камень / Пер. с фр. В. Жуковой, Ю. Яхниной; Предисл. Ю. Яхниной. СПб.: Амфора, 2000. 415 с.
4. *Yourcenar M.* Note de l'auteur // L'Oeuvre au Noir. P.: Gallimard, 1968. P. 491–511.

ОБРАЗ ИУДЫ ИСКАРИОТА В РУССКОЙ ПРОЗЕ XX ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ИНТЕРПРЕТАЦИЙ И ПОЭТИКИ (М. А. БУЛГАКОВ «МАСТЕР И МАРГАРИТА», Ю. О. ДОМБРОВСКИЙ «ФАКУЛЬТЕТ НЕНУЖНЫХ ВЕЩЕЙ», К. ЕСТЬКОВ «ЕВАНГЕЛИЕ ОТ АФРАНИЯ»)

Е. Г. Сычева

Многие современные авторы обращались к евангельским текстам, внося в художественный мир русской литературы свою индивидуальную интерпретацию того или иного образа, сюжета, той или иной библейской идеи, в разгадке которой литературоведение не пришло к единому выводу. Сопоставление произведений, в которых библеизмы являются опорными доминантами содержания и поэтики, нам представляется чрезвычайно актуальным и интересным.

Почему в литературе советского периода произошло обострение к образу Иуды? Во-первых, следует обратить внимание, что роман «Мастер и Маргарита» написан в 1924–1940 гг., «Факультет ненужных вещей» – в 1964–1975 гг. И в первом, и во втором случае отражено время, когда «иудин комплекс» был заложен в каждом человеке. Во-вторых, больше всего угнетало ощущение поднадзорности как постоянное доказательство несвободы. Писатели прекрасно понимали, что они живут «в Эпоху Всеобщего Доносительства и всеислия тайных служб». Пугала двуличность общества, в котором нельзя было быть самим собой, где самые страшные поступки воспринимались как

огромная добродетель. Поэтому образ Иуды оказался как нельзя кстати, иначе и быть не могло.

Сейчас остановимся на особенности интерпретации данного образа, но для этого вспомним те сведения, которые вошли в каноническую версию, которая представлена четко и недвусмысленно.

Иуда, один из 12 апостолов, сын Симона, уроженец города Кериота (или Кириофа) – отсюда и прозвище Искарот, – предал учителя. С тех пор его имя и цена предательства 30 сребреников стали нарицательными, обозначающими зло (Иудин грех) в одном из крайних проявлений. Мотивация предательства – одна из проблем, сотни лет волнующих читателей и интерпретаторов этого евангельского сюжета.

Между тем причины предательства Иуды изложены: Матфей подчеркивает, что в основе нравственного преступления – именно корысть. «И сказал: что вы дадите мне, и я вам предаю Его? Они предложили ему тридцать серебрянников».

Марк пишет, что Иуда сам приходит в Синедрион. В данном случае зло – результат свободного и сознательного выбора этого человека. «И пошел Иуда Искарот, один из двенадцати к первосвященникам, чтобы предать его им».

У Луки и Иоанна имеется дополнительное объяснение – «вошел же Сатана в Иуду». Действительно, порок, скрытый в душе человека (жадность), можно сравнить с черной дырой, притягивающей зло. Зло овладевает человеком лишь в том случае, если он позволит.

Все это канонические версии предательства Иуды. Авторы идут вопреки канону. Они заимствуют кое-какие черты и добавляют свою версию видения этого поступка в произведениях, у каждого были индивидуальные установки, а именно социально-исторические ситуации, в которых создавались произведения.

Булгаков вопреки Евангелию показывает жизнь Иуды после предательства, немного, в отличие от Домбровского, затрагивает судебную систему. Вина Иуды не только в том, что он выдает Синедриону место, где можно тихо, без лишних свидетельств арестовать Иисуса, но в том, что дает показания против него, более того, является провокатором, выуживая из Иисуса всю информацию.

Булгаков схематично показывает дальнейшую жизнь Иуды, снова внося свой авторский взгляд на этот поступок. Как ни странно, Иуда не испытывает в результате угрызений совести, он живет так, как жил до этого; в душе у него совесть не просыпается. Совсем иную проблему и задачу поставил перед собой Ю.О. Домбровский в романе «Факультет ненужных вещей». После Булгакова советские писатели до-

вольно часто использовали библейские мотивы. Обращение к ним было связано со стремлением найти Извечные опоры – нравственные и философские. Одним из значительных романов в курсе современной литературы является именно «Факультет ненужных вещей». Основная проблема романа Ю. Домбровского – предательство и работа судебных инстанций. Библейские образы являются своего рода вставкой в тексте. Это не литературно-библейские образы, а рассуждения священника, то есть своеобразная беседа Корнилова с отцом Андреем. Автор ссылается на Талмуд, изданный в 1645 г. в Амстердаме, в котором прямо сказано, что предал учителя не только Иуда, но и еще один очень близкий ему ученик. Иуда Домбровского – это «человек, страшно переоценивший свои силы. Взвалил ношу не по себе и рухнул под ней». Это был деловой человек в свите Христа, очевидно, он выполнял еще кое-какие серьезные поручения. Автор считает, что он очень запутался в себе, так как предать из-за 30 сребряников просто абсурдно. По версии Домбровского, Иуда должен был и дальше сотрудничать с членами Синедриона, то есть быть их личным агентом. Тем не менее версии автора насчет Иуды напоминают систему тридцатых годов, но отличительной чертой Ю. Домбровского является то, что Иуда является реальным предателем, которого знали все. Самое страшное заключается в другом загадочном ученике, именно он, близкий человек, совершает донос и остается в тени содеянного.

Автор проводит отчетливую параллель, что опасаться нужно в действительности не Иуд, а тех самых тайных провокаторов, которые старательно входят в нашу жизнь под видом «друзей» и «сторонников», но именно они остаются загадкой навсегда. Реального зла бояться не стоит, наоборот, следует опасаться вещей и людей без изъянов.

Доминирующая идея предательства в двух романах – проекция на действительность. Поэтому социально-историческая обстановка подтолкнула к обращению к библейскому герою. Автор создает параллель времен, акцентируя свое внимание на том, что испокон веков практически ничего не изменилось; евангельская история является наиболее ярким примером. Единственно, они упрощают историю с Христом, извлекая из нее божественность Христа, чудеса и все связанное с чудодействием.

Из последних современных романов остановлюсь на библейско-приключенческой версии К. Еськова «Евангелие Афрания».

Произведение состоит из двух частей: повести, построенной в форме «докладной записки» начальника тайной службы при прокура-

торе Иудеи Афрания проконсулу Сирии Вителлию, и исторического комментария.

Наиболее интересным представлен образ Иуды, который был специальным агентом по кличке Демиург. Те скудные сведения, которые он о себе сообщал и которые, очевидно, попали в каноническую версию, всего лишь легенда.

Так, захолустный городок Кериот был выбран местом рождения лишь потому, что «меньшей была вероятность встретить земляков». Работал Иуда, один из лучших агентов Империи, «исключительно ради денег».

Его мечтой, по версии Еськова, было выйти в отставку, вложить накопленный капитал в прибыльное торговое дело. Провал операции – следствие жадности.

Иначе говоря, роман направлен на эпатажность и на массового читателя.

Таким образом, духовный мир Иуды закрыт для окружающего мира, персонаж сосредоточен либо на воспоминаниях о содеянном, которые он сознательно либо подсознательно стремится скорректировать в сторону своего оправдания, либо терзается угрызениями совести из-за осознания трагической необратимости и ужаса совершенного.

Авторы пытались интерпретировать этот образ в свете той политической обстановки, в которой они жили, добавляли свою точку зрения на содеянное Иудой, переносили его черты на своих литературных героев и связывали времена, так как неразрывность этого времени отчетливо прослеживалась.

РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ. ЭКСПРЕССИВНЫЕ СТРУКТУРЫ АНГЛИЙСКОЙ КОЛЛОКВИАЛИСТИКИ

О. Л. Хаецкая

Введение

Настоящая работа посвящена изучению экспрессивных структур английской коллоквиалистики. Целью работы является рассмотрение структурных моделей английской разговорной речи, а также предстоит выяснить, может ли речь вообще считаться объектом лингвистики. Нами была изучена разнообразная методическая и теоретическая литература. Особое внимание было уделено работам Ю. М. Скребнева, Г. А. Вейхмана и Э. А. Трофимовой [1–4].